

*Глушкова А.И.**

**МНЕМОНИЧЕСКИЕ МЕСТА
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ФИЛОСОФИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЭНЦО ПАЧИ¹©**

Аннотация. Слияние философии и культуры в трудах Э. Пачи очевидно в его видении архитектуры. Целью статьи стал анализ философии архитектуры Пачи, развивающейся в рамках диалектики традиции и инновации применительно к архитектурной практике формирования мнемонических мест. Мы обращаемся к методу архитектурной философии и кейс-методу для осмысления философии Пачи в области практической архитектуры. Конфликт прошлого и современности должен разрешиться в состоянии гармонии между преемственностью и обновлением. Метод, порождающий такой синтез, – функциональная архитектура.

Ключевые слова: городское пространство; инновация; Италия; мнемонические места; традиция; философия архитектуры; Э. Пачи.

Поступила: 05.06.2025

Принята к печати: 20.08.2025

** Глушкова Анастасия Игоревна – лаборант-исследователь Института Философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; nastia.glu@mail.ru*

Glushkova Anastasiia Igorevna – Research Assistant at the Institute of Philosophy of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; nastia.glu@mail.ru

© Глушкова А.И., 2025

¹ Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского Научного Фонда, № 24-28-01707 «Современная философия архитектуры в Италии».

Acknowledgments: The research is financially supported by The Russian Science Foundation, project № 24-28-01707 «The Actual Philosophy of Architecture in Italy».

Для цитирования: Глушкова А.И. Мнемонические места городского пространства: философия архитектуры Энцо Пачи // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 121–133. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.07

Glushkova A.I.

**Mnemonic Places of Urban Space: the Philosophy
of Architecture by Enzo Paci**

Abstract. The fusion of philosophy and culture in E. Paci's works shapes his vision of architecture. This paper analyzes his philosophy of architecture, which develops within the dialectic of tradition and innovation as applied to the architectural practice of forming mnemonic places. We turn to the method of architectural philosophy and the case studies to understand Paci's philosophy in the field of practical architecture. The conflict between the past and the present must be resolved in a state of harmony between continuity and renewal. The method generating such a synthesis is functional architecture.

Keywords: urban space; innovation; Italy; mnemonic places; philosophy of architecture; tradition; E. Paci.

Received: 05.06.2025

Accepted: 20.08.2025

For quoting: Glushkova A.I. Mnemonic Places of Urban Space: The Philosophy of Architecture by Enzo Paci // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 121–133. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.07

Введение

Научный журнал «Aut-Aut»¹, учрежденный итальянским философом Энцо Пачи (Enzo Paci), практически сразу предстал в качестве манифеста философской позиции, в центре которой лежала концепция отношений², составляющая основу «положительного экзистенциализма» Пачи. Воззрения мыслителя преимущественно концентрируются на проблемах «времени» и «отношений», рассмотренных в неперменном переплетении этих концептов³. Особое развитие в философии Пачи получила также концепция «реляционности опыта»⁴. Стоит отметить, что настоящие категории коррелируют как с современной философской мыслью⁵, так и с проектной деятельностью – одной из центральных исследовательских тем Пачи. Отсутствие четкого разграничения между философской работой и культурно-социальными практиками в трактатах итальянского мыслителя второй половины XX в. позволяет нам обратиться-

ся к наиболее рекуррентной теме его эссе 1950-х годов – архитектуре и городскому пространству.

Итальянский философ затрагивает одну из ключевых тем: он размышляет о сохранении архитектуры. Принятие далеко не вечного и нередко быстро приходящего в негодность характера памятников коррелирует с принятием трансформаций, которые время вносит в их формы. Современный мыслитель распознает в этом принцип естественного порядка изменений, требующего адаптивности в вопросах реагирования. Поскольку всякое постоянство относительно, задача современной архитектуры состоит в том, чтобы возродить прошлое по-новому, возродить традицию в соответствии с новыми формами. Параллельно с этим, истинная современность должна иметь дело с традицией, понимаемой в качестве диалектики между непрерывностью и обновлением, постоянным и непредсказуемым [Rovatti, Vitale, 2013, p. 10]. Память о мертвых архитектурных конструкциях-памятниках становится причиной жизни, возрождением прошлого в работе настоящего.

Согласно с этим в качестве объекта данного исследования выступают процессы формирования мнемонических мест в городском пространстве, рождаемые в борьбе традиции и инновации, с точки зрения философии архитектуры Э. Пачи. Предметом же исследования станут архитектурные практики, направленные на создание вневременных пространств, образуемых за счет динамического переплетения прошлого, настоящего и будущего в объектах, которые формируют урбанистическую ткань. В связи с этим мы обращаемся к методу архитектурной философии, концентрирующейся на механизмах переосмысления и трансляции культурных смыслов. Помимо этого, учитывая, что анализ возникновения мнемонических мест невозможен без осмысления специфики итальянской философии архитектуры, мы апеллируем к кейс-методу (case studies).

Неизбежность практики забвения, фальсификация исторической действительности и наложение одних культурных парадигм на другие предопределили необходимость поиска способов включения воспоминаний о прошлом в горизонт настоящего. Пространство культуры, рассматриваемое в качестве коммуникативной среды, в которой выстраивается диалог между ее объектами (архитектурными памятниками) и субъектами (ныне живущими горожанами), авторы настоящего исследования намерены проанализировать как динамическую взаимосвязь между настоящим,

будущим и прошлым, обращаясь к некоторым примерам из современной итальянской действительности для подтверждения философских воззрений Энцо Пачи в области практической архитектурной составляющей.

Философия архитектуры Э. Пачи: диалог традиции и инновации

Архитектура в философии Энцо Пачи равносильна умению видеть формы, в которых она является нашему взору, выражая себя и обнажая свою сущность. В исторических конструкциях, лишь инициированных проектах и уже реализованных зданиях современности, с помощью которых зодчие стремятся отыскать и воплотить наилучшие условия для существования человека, заключены культурные смыслы. Их выявлению итальянский мыслитель и посвятил ряд своих трудов [Renzi, 2021, p. 83].

Философские эссе Пачи 1950-х годов изобилуют глубокими размышлениями об архитектуре. Общий объем работ этого периода свидетельствует вовсе не об эпизодичном интересе исследователя к настоящей проблематике. Напротив, подобный отход от тривиальных тем феноменологического характера, трактуемых в его предыдущих сочинениях, определяет формирование нового, систематического образа мышления, подпитываемого дружбой с архитектором Эрнесто Натаном Роджерсом (Ernesto Nathan Rogers)⁶.

Результатом их взаимодействия явился живой диалог между дисциплинами – диалог естественный как для философской культуры, представителем которой являлся мыслитель, так и для интеллектуального стиля, который Пачи практиковал внутри университета и за его пределами. Невозможно, таким образом, разграничить личность Пачи как профессора, читающего университетскую лекцию, и Пачи, беседующего с Роджерсом: на занятиях он излагал архитектуру так, словно она была философской практикой, а в беседах с архитектором, напротив, говорил о философии так, будто эта дисциплина имела непосредственное отношение к архитектуре [Rovatti, Vitale, 2013, p. 10]. Так, например, вопрос о бытии человека в пространстве – о его существовании внутри архитектурной конструкции (доме) – представляет интерес как для философа, так и архитектора. Проблемы «смысла» и «красоты» как измерений самой жизни, согласно Пачи, коренятся именно здесь. Именно здесь начинаются размышления о взаимо-

отношениях архитектуры и эстетики как об отношениях, которые следует защищать и обогащать [Rovatti, Vitale, 2013, p. 10].

Нашему анализу подвергнутся идеи, изложенные в текстах, датирующихся 1955–1959 гг., которые Пачи подготовил специально для некоторых научных журналов об архитектуре. Лидирующую позицию среди них занимает, пожалуй, журнал «Casabella»⁷. В данных статьях «время» и «отношение» рассматриваются в связи с понятием пространства – не с общим пространством науки и философии, а с тем частным и весьма конкретным пространством, с которым работают архитекторы.

Итальянский мыслитель, прежде чем окончательно сконцентрироваться на рассмотрении архитектуры, рассуждает о том, что позволяет ей оказаться вписанной в определенный контекст. Он исследует городское пространство [ibid., p. 13]. Стратификационный характер урбанистической ткани позволяет Пачи ввести два понятия, к которым он будет непрестанно возвращаться в своих последующих работах: традиция и инновация. Очевидно, что настойчивое требование сохранения постоянных элементов и потребность в опоре на исторические предпосылки не имеют цели парализовать непредсказуемость будущего. Одна категория не должна устранять другую. Ввиду этого вся философская мысль Пачи сосредотачивается на идее соотношения этих оппозиций – эстетического равновесия или гармонии. Определяя подобное состояние, философ описывает его как «динамический синтез» между новой возможностью и обусловленностью традицией, ценность которой осознается при модификации архитектуры [ibid., p. 17]. Новая функциональность в таком случае воспринимается не как абстракция, а как эффективное обновление в рамках преемственности.

После Франкфуртского конгресса 1929 г. CIAM⁸ засвидетельствовал недопустимость отделения архитектуры от процесса городского планирования и урбанистики в целом [ibid., p. 13]. Проектирование отдельного здания невозможно: реализация архитектурной конструкции, нуждающаяся в доскональном изучении контекста размещения постройки и циркуляции людских и автомобильных потоков, предполагает изучение города как единого организма (Афинская хартия, 1933 г.)⁹. Такого рода антисепаратистская¹⁰ точка зрения позволяла с особым вниманием отнестись к формам пространства, образующим группы зданий – зданиям, которые являются выражением новой культуры и нового образа жизни [ibid., p. 17]. Стоит обратить внимание на значение, которое

приобретает термин «выражение» (*пер. мой – Г.А.*) в данном контексте. Новое здание, структура которого контрастирует с существующими архитектурными постройками, типичными для устаревших социальных ситуаций, является живым доказательством того, что новый образ жизни возможен, и, пусть даже в ограниченной степени, новое здание уже является его реализацией [Rovatti, Vitale, 2013, p. 17].

История – феномен процессуальный, подвергающийся постоянным метаморфозам. Ситуация постоянства относительна, тогда как инновации и трансформации, дистанцировавшиеся от прошлого, в попытках переосмыслить его по-прежнему позиционируются в качестве процессов, обусловленных традицией [Барышева, 2007, с. 38]. Инновация неизбежно связана с возникновением разрыва, с крахом любой перспективы постоянства и стабильности, с выходом на передний план конфликтных мотивов и распадом старого порядка [Civita, 1983, p. 8]. Каждая новая архитектурная школа, стиль, искусство строить в своей основе есть освобождение от предыдущего стиля, который закрылся и окаменел и, следовательно, больше не находится в контакте с живым опытом, с *Lebenswelt*¹¹. Лишь обновляясь традиция может жить в нас как для настоящего, так и для будущего [Барышева, 2007, с. 38]. Нашей задачей видится попытка переродить прошлое, сделать так, чтобы «мертвые» архитектурные постройки с присущими именно им культурными смыслами заговорили в нас новым голосом, поскольку лишь за счет обретения нового голоса они в состоянии переродиться.

Невозможно строить, прибегая лишь к практике воспроизведения и копирования. Современность отрицает окаменелость прошлого, а значит его смерть. Напротив, она стремится переродиться в новых формах, переосмысляя его. Город, таким образом, должен представлять собой синтез старого и нового, постоянного и непредсказуемого.

Ни одно произведение не является по-настоящему современным, если оно не имеет подлинных оснований в традиции, и все же древние произведения имеют современное значение, пока они способны резонировать с нашим голосом [Rovatti, Vitale, 2013, p. 44].

Интеграция инновации в исторический контекст, фундаментом для которого является традиция, реализуется за счет «дозирования» (*пер. мой – Г.А.*) [ibid., p. 46]. Используемые методы стремятся к наиболее передовому и прогрессивному решению, не мифологизируя и не догматизируя при этом используемую техни-

ку. Различные строительные системы и материалы всегда должны отвечать потребности в гармонизации с существующим урбанистическим контекстом. Все усилия направлены на достижение «созвучия» (*per. мой – Г.А.*) [Rovatti, Vitale, 2013, p. 17] с доминирующим стилем города.

Традиция и инновация, таким образом, являются основополагающими терминами диалектики, которая зиждется на необратимом становлении времени. Призыв к началу, к первоистоку есть повторное открытие будущего как ценности, поскольку низвержение былых устоев рассматривается не как разрушение, а, напротив, как привнесение нового. Философия архитектуры Пачи позиционирует «процессуальность, относительность, вариативность и изменчивость как подлинные категории современного проектного сознания» [Барышева, 2007, с. 38]. Единственный метод, способный породить синтез между прошлым и настоящим, согласно итальянскому мыслителю, – это метод, заложенный в основу функциональной архитектуры. Архитектура, будучи включенной в конкретный исторический процесс, может сделать синтез между старым и новым понятным.

Мнемонические места городского пространства

Первые попытки теоретизации исследуемого нами феномена стали результатом деятельности М. Хальбвакса (*Maurice Halbwachs*), обосновавшего концепт коллективной памяти. Ключевое положение, постулируемое социологом, – существование памяти, выходящей за пределы индивидуального сознания. Человеческие воспоминания зиждутся на тех исторических событиях, что определили существование целой социальной группы – группы принадлежности субъекта: «Существует столько же памяти, сколько и социальных групп» [Нора и др., 1999, с. 20]. Заклятая прошлое внутри себя, социальная группа «наносит на карту» [Хаттон, 2003] лишь те образы, которым подобает быть зафиксированными в недрах памяти. При этом создается впечатление, что мнемоническим механизмам нередко приходится апеллировать именно к объектам пространственного континуума для формирования своей образности.

Для предотвращения трансформаций, понимаемых в качестве естественного процесса искажения ортодоксальных устоев – процесса, вызванного изменением традиций, необходимо обращаться к практикам коммемораций для поддержания неизменности мнемонических мест. Коммеморация видится как попытка если

не устранения изменений, то замедления их хода. Каждая социальная группа «останавливает время», следуя своим преобладающим моделям. Воспроизводя образы памяти в отношении объектов пространства, мы запускаем процесс исторической реконструкции. Мнемонические места определяют современное понимание того, на что могло быть похоже прошлое: «Наши представления о прошлом обуславливаются обстоятельствами нашего коллективного настоящего» [Сабанчиев, 2014, с. 128].

Новая архитектура рождается в борьбе против статичного и замкнутого в себе. Однако несмотря на противостояние двух противоположностей, каждое изменение тяготеет к попытке создать пространство атемпоральности, в котором противостояние двух противоположностей вылилось бы в синтез и сосуществование нескольких темпоральностей – прошлого, настоящего и будущего и воспринималось бы в их согласованности.

Для итальянских архитекторов второй половины XX в. представлялась очевидной необходимость обновления архитектуры, которая, однако, непременно должна была стать интерпретацией историко-культурных смыслов прошлого, некогда заложенных в нее. На рассмотрение были вынесены отношения, существующие между современностью и традицией, обновлением и преемственностью. Обратимся к некоторым примерам из современной итальянской действительности для подтверждения философских воззрений Энцо Пачи.

Во второй половине 1990 гг. Альдо Росси (Aldo Rossi) воплотил рассмотренные нами теоретические воззрения на практике. После закрытия болонского хлебозавода в 1958 г. было принято решение на месте пищевой фабрики запустить фабрику культурную. В результате реорганизации неиспользуемых помещений центром культурного производства стал музей современного искусства (MAMbo). Проект, реализованный с целью привнесения новой жизни в заводские строения, акцентировал внимание и на необходимости валоризации архитектурных конструкций, существовавших прежде. Мы наблюдаем артикуляцию концепта локуса, над которым работал Росси: наследуя память о промышленном характере постройки, музей предстает в качестве креативного пространства, на территории которого создаются свои продукты нематериального производства. Выражаясь языком Т. Адорно (Theodor W. Adorno) и М. Хоркхаймера (Max Horkheimer), мы могли бы соотнести настоящие изменения с понятием «культурной индустрии» [Хоркхаймер, Адорно, 2016] – промышленным аппаратом,

передислоцировавшим искусство в сферу потребления. Стоит отметить, что в данной ситуации симптоматичным оказывается появление новых доминант в различных точках города. Реорганизация отдельно взятых архитектурных объектов и их адаптация к современным потребностям горожан одновременно с попыткой переосмысления их функциональности окажется основным направлением работы итальянских архитекторов последней трети XX в.

На мадридской конференции 1978 г. венецианский зодчий Карло Скарпа (Carlo Scarpa) в речи о собственной архитектуре сказал: «Я бы хотел, чтобы критик обнаружил в моих работах определенные намерения, которые у меня всегда были. Иными словами, великое стремление быть внутри традиции, не создавая при этом капителей или колонн, потому что они больше не могут быть созданы» [Scarpa, 1978].

Анализируя высказывание Скарпы, заметим, что он всегда работает с «археологическими останками» архитектуры. Это здания, которые, утратив свою первоначальную функцию, взяли на себя роль «свидетелей» исторических процессов, затронувших как их самих, так и место их дислокации. «Колонны», согласно архитектору, просто «не могут быть созданы», потому что все элементы, пытающиеся имитировать классические идеалы, смешны. Скарпа всегда маниакально счищает «новодел», оставляя и актуализируя лишь не подвергшуюся фальсификациям память о прошлом. Исходя из этого, задача архитектора видится в умении включать подобные пространства в архитектурный контекст так, чтобы об истории помнили.

Его намерение оказаться «внутри традиции» можно понимать буквально. Скарпа работает с архитектурным пространством строений, обладающих длительной историей. Чередование кладки предшествующих эпох с новыми материалами, вторжение новых текстур и архитектурных элементов – все это способствует актуализации истории, благодаря применению зодчим метода «высвечивания» – валоризации каждого временного слоя. Скарпа – архитектора, специализирующегося на организации внутренних пространств – нередко называют музеографом по аналогии с итальянским сценографом – мастером, оформляющим театральные декорации. Музейное пространство становится для него местом встреч темпоральностей.

Заключение

В статьях 1950-х годов Энцо Пачи рассматривает архитектуру как философскую практику, конкретизируя ее как философию архитектуры, которая позиционирует «процессуальность, относительность, вариативность и изменчивость в качестве подлинных категорий современного проектного сознания» [Барышева, 2007, с. 38]. Философская мысль итальянского исследователя, зиждущаяся на трактовке диалектики традиции и инновации применительно к искусству строить, демонстрирует необходимость стремления к потенциальному состоянию гармонии между преемственностью и обновлением.

Ввиду этого задачей архитекторов при реорганизации городского пространства становится установка на невозможность забвения исторического следа сооружений. Поддержание уважения к ушедшим эпохам посредством выстраивания диалогической системы взаимодействий между архитектурными постройками прошлого и современности принципиально важно. Подобная система возникает в так называемых мнемонических местах городского пространства, которые не являются спорадическим явлением. Напротив, они плоды осознанной и скрупулезной работы зодчих с культурными смыслами и историческим контекстом.

Проблема современной архитектуры зачастую заключается в трудности сохранения жизненной силы традиции. Однако стоит подчеркнуть, что Пачи не детерминирует ее как догму. Традиция в философской интерпретации итальянского мыслителя – это лабильный элемент, который, сохраняя нетронутой свою сущность, преломляется во всевозможных новых конфигурациях для поддержания своей витальности, по итогу выступая в качестве переосмысленной архитектурной формы или стиля.

Таким образом, архитектура – это практика трансляции культурных смыслов, выступающая в качестве связующего звена между прошлым и настоящим. В результате осмысленной работы архитекторов возникают вневременные пространства, пространства атемпоральности, образуемые за счет динамического переплетения прошлого, настоящего и будущего в объектах, формирующих урбанистическую ткань. Организованный таким образом город репрезентирует пространство «межпоколенческой» коммуникации – в нем непрерывно осуществляется циркуляция культурных смыслов от одного поколения к другому. Подобный синтез временных модальностей способствует сохранению памяти в го-

родском пространстве вопреки его структурным трансформациям. Актуализируется идея «города всех эпох» – места, где память о прошлом уживается с современностью. Искусство строить, рассмотренное под таким углом, становится этическим и культурным актом.

Примечания

¹ «Aut Aut» – ежеквартальный журнал по философии и культуре с феноменологической тематикой, основанный в 1951 г.

² В статьях об архитектуре Пачи изложил концепцию архитектуры как выражения сосуществования в свободных интенциональных отношениях, погруженных в конкретную жизнь. Его также интересовала связь архитектуры с «грамматическим» строем, который базируется на универсальных константных отношениях людей друг к другу и к окружающей среде.

³ См. перевод центральных для Э. Пачи понятий, апеллирующих к философской мысли Э. Гуссерля, который приводит В. Краева: «Всё предшествующее дает нам только намеки на важность, которую Гуссерль приписывает понятиям «времени» и «отношения». Работа Гуссерля целиком посвящена этим двум темам. Время как «Urform der welterfahrenden Leben» является не только главной темой непосредственно посвященных ему неопубликованных рукописей, но также выступает в качестве основной проблемы в работах 1904–1905 годов, а также несколько лет спустя в [работах] 1910 года. «Отношение» (Я-Другой, Я-Ты и интенциональность), согласно Гуссерлю, всегда связано не только с пространством, но и со временем, поскольку прошлое является первой формой «отличного от меня», которая есть во мне. Феноменология – это практика повторного начинания, [разворачивающегося] в темпоральном измерении и в соответствии с истиной и интенциональностью. Именно в этом Stimmung, которое мы снова и снова (immer wieder) должны возобновлять, и заключается гуссерлевское возвращение к Cogito» [Краева, 2022, с. 227].

⁴ См. Скатерщикова А.В. «Позитивный экзистенциализм Энцо Пачи»: Разочаровавшись в экзистенциализме, Пачи обратил внимание на проблему реляционности опыта. «Понятие “отношения” тесным образом связано с содержанием опыта, как временного явления, так и исторического процесса, а поэтому и с категорией “возможности”. Любое существование определяется через взаимоотношения с другими людьми. Именно эти отношения и являются основой бытия мира и человечества. А так как эти отношения постоянно изменяются и развиваются, то характеристика реальности относительна и временна» [Скатерщикова, 2015, с. 164].

⁵ Очевидна связь позитивного экзистенциализма Э. Пачи с феноменологией Э. Гуссерля. В итальянском философском дискурсе 1950-х гг. Э. Пачи осуществляет реактуализацию феноменологии немецкого мыслителя: «На сегодня Пачи является самым сильным сторонником гуссерлианского способа мышления и предлагает положить его в основу всей философской (и не только философской) современной точки зрения. Ставки были амбициозны: показать связь между фе-

номенологией и современной исторической ситуацией» [Сктерщикова, 2015, с. 165].

⁶ Эрнесто Натан Роджерс (1909–1969) – итальянский архитектор и теоретик архитектуры.

⁷ «Casabella» – периодическое издание по архитектуре, градостроительству и дизайну, издаваемое в Италии издательством Mondadori с 1928 г.

⁸ CIAM – Congrès International d'Architecture Moderne (фр.) – международная коалиция архитекторов, созданная в 1928 г. для сотрудничества европейских зодчих с целью развития современной архитектуры.

⁹ Хартия, составленная Ле Корбюзье (Le Corbusier) и учрежденная архитектурным конгрессом CIAM в Афинах в 1933 г.

¹⁰ Афинская хартия придерживается антисепаратистской точки зрения, выступая против отделения вопросов городского планирования от изучения еще не детерминированного ландшафта – того контекста, с которым урбанистам предстоит работать. Выражение «антисепаратистская точка зрения» следует трактовать как позицию, осуждающую сепарационные процессы, процессы обособления и разграничения города и контекста, в котором ему суждено возникнуть.

¹¹ Жизненный мир (нем. *Lebenswelt*) – одно из ключевых понятий «поздней» философии Э. Гуссерля.

Список литературы

Барышева В.Е. Особенности современного освоения темы движения в проектировании жилой среды // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2007. – № 11–2. – С. 38–44.

Краева В. Вигорелли А. Новое феноменологическое начало: диалог между Энцо Пачи и Гуссерлем // Studia Culturae. – Санкт-Петербург, 2022. – № 51. – С. 218–251.

Нора П. и др. Франция-память. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1999. – 333 с.

Сабанчиев Р.Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2014. – № 2 (28). – С. 127–132.

Сктерщикова А.В. Позитивный экзистенциализм Энцо Пачи // Вестник Российского экономического ун-та им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2015. – № 5. – С. 162–166.

Хоркхаймер М., Адорно Т. Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс. – Москва : AdMarginem, 2016. – 104 с.

Хаттон П.Х. История как искусство памяти. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2003. – 420 с. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hatt/index.php

Civita A. Bibliografia degli scritti di Enzo Paci. – Firenze : La Nuova Italia, 1983. – 69 p.

Renzi E. Nota su Paci e l'architettura // Materiali di Estetica. Terza serie. – 2021. – N 8.1. – P. 82–89.

**Мнемонические места городского пространства:
философия архитектуры Энцо Пачи**

Rovatti P.A., Vitale D. Ernesto Rogers e Enzo Paci. Considerazioni sul rapporto tra architettura, ingegneria e pensiero filosofico. – Milan: Politecnico di Milano press., 2013. – 67 p.

Scarpa, C. Mille cipressi. Madrid, 1978. – URL: <https://web.archive.org/web/20080214201413/http://www.carloscarpacentenario.it/mille.htm>

Un'ora con Carlo Scarpa. – URL: https://youtu.be/Sp_uEis5Erk?feature=shared

References

Barysheva, V. Osobennosti sovremennogo osvoiniya temy dvizheniya v proektirovanii zhiloy sredy [Features of Modern Exploration of the Movement Theme in Residential Environment Design]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Orenburg, no. 11–2, 2007, pp. 38–44. (In Russ.)

Kraeva, V. Vigorelli A. Novoe fenomenologicheskoe nachalo: dialog mezhdru Enco Pachii Gusserlem [Vigorelli A. A New Phenomenological Beginning: a Dialogue Between Enzo Pacie Husserl]. In *Studia Culturae*. Saint Petersburg, no. 51, 2022, pp. 218–251. (In Russ.)

Nora, P. et al. *Franciya-pamyat' [France-Memory]*. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta Publ., 1999. 333 p. (In Russ.)

Sabancheev, R. Pamyat' kak kul'turno-istoricheskij fenomen v rabotah Morisa Hal'baksa [Memory as a Cultural-Historical Phenomenon in the Works of Maurice Halbwachs]. In *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. Vladivostok, no. 2 (28), 2014, pp. 127–132. (In Russ.)

Skatershchikova, A.V. Pozitivnyj ekzistencializm Enco Pachi [Positive Existentialism of Enzo Paci]. In *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo un-ta im. G. V. Plekhanova*. Moscow, no. 5, 2015, pp. 162–166. (In Russ.)

Horkhajmer, M., Adorno, T. *Kul'turnaya industriya. Prosveshchenie kak sposob obmana mass [Cultural Industry. Education as a Way to Deceive the Masses]*. Moscow, Ad Marginem Publ., 2016. 104 p. (In Russ.)

Hutton, P.H. *Istoriya kak iskustvo pamyati [History as an Art of Memory]*. Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2003. 420 p. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hatt/index.php (In Russ.)

Civita, A. *Bibliografia degli scritti di Enzo Paci*. Firenze: La Nuova Italia, 1983. 69 p. (In Italian)

Renzi, E. Nota su Paci e l'architettura. In *Materiali di Estetica. Terza serie*, no. 8.1, 2021, pp. 82–89. (In Italian)

Rovatti, P.A., Vitale, D. *Ernesto Rogers e Enzo Paci. Considerazioni sul rapporto tra architettura, ingegneria e pensiero filosofico*. Milan, Politecnico di Milano press., 2013. 67 p. (In Italian)

Scarpa, C. *Mille cipressi*. Madrid, 1978. URL: <https://web.archive.org/web/20080214201413/http://www.carloscarpacentenario.it/mille.htm> (In Spanish)

Un'ora con Carlo Scarpa. URL: https://youtu.be/Sp_uEis5Erk?feature=shared (In Italian)